

В первую очередь следует отметить, что речь идет об автоматизированных системах. Фиксация и накопление сведений в таких системах происходит при минимальном участии человека, что обеспечивает их максимально объективный характер. Так, очевидно, что достоверность информации, запечатленной при непрерывной записи камеры наружного наблюдения на проходной предприятия, на порядок выше, чем записи, выполненной сотрудником службы безопасности в журнале учета транспортных средств.

Важной особенностью рассматриваемых источников информации является то, что формирование и накопление сведений происходит вне зависимости от факта преступной деятельности. Ограничения по объектам фиксации и иным параметрам, таким, например, как время, определяются лишь техническими характеристиками оборудования и задачами, которые решаются в ходе внекриминалистического использования данных источников. Например, фиксация телефонных соединений абонента происходит непрерывно, независимо от того совершено то либо иное преступление.

Отличительной чертой таких источников являются также фиксация и сохранение значительных по объему массивов информации в цифровом виде. Указанная особенность не всегда была характерна для рассматриваемых технических средств. Например, в системах наружного наблюдения изначально использовались аналоговые носители. Появление записи информации в цифровом виде резко расширило возможности ее использования при расследовании уголовных дел, поскольку был упрощен процесс ее получения, улучшилось качество фиксации, а также увеличились объемы данных, которые возможно хранить длительное время на носителях меньших объемов. Последний фактор привел к резкому росту количества информации, что сделало необходимым использование специальных средств и методов для ее анализа.

Описав отдельные признаки, которые позволяют выделить определенный вид источников криминалистически значимой информации, необходимо указать их перечень. Сегодня примерами таких источников информации могут служить телекоммуникационные средства связи (сотовая связь, интернет), камеры наружного наблюдения, спутниковые навигационные системы (GPS, ГЛОНАСС), системы учета банковской информации, средства фотофиксации нарушений правил дорожного движения.

Следует отметить, что с учетом темпов развития научно-технического прогресса указанный перечень является открытым. Например, в настоящее время достаточно перспективным видится использование сведений космических систем дистанционного зондирования Земли.

Таким образом, нет сомнений, что список таких источников информации будет постоянно расширяться. Можно согласиться с мнением Г.В. Семенова, который утверждает, что «развитие информационно-тех-

нической инфраструктуры общества позволяет говорить о возможности дальнейшей разработки, внедрения специализированных криминалистических средств (методов), направленных на обнаружение преступлений и лиц, их совершивших, а также использование средств иного назначения в тех же целях» [2, с. 231]. Это, в свою очередь, является еще одним аргументом в пользу обособления рассматриваемых источников информации. Представляется, что их обособление в научной и учебной литературе, а также в сознании правоприменителя придаст дополнительный импульс для постоянного обновления их перечня и поиска новых способов и методов использования при раскрытии, расследовании и предупреждении преступлений.

Кроме того, по нашему мнению, для данной группы источников информации можно ввести новый термин – «независимые источники криминалистически значимой информации». При выборе данного наименования нами учитывались перечисленные выше характерные признаки в виде отсутствия зависимости их существования от факта совершения преступления, а также минимального влияния человеческого фактора на их формирование.

Таким образом, можно констатировать, что под воздействием научно-технического прогресса и процессов информатизации в практике расследования преступлений сформировался новый источник криминалистически значимой и доказательственной информации, который требует анализа его природы и тактики использования, а также возможности интеграции в существующие методики расследования преступлений.

1. Ищенко Е.П., Топорков А.А. Криминалистика : учеб. пособие. Изд. 2-е. М., 2010.

2. Семенов Г.В. Расследование преступлений в сфере мобильных телекоммуникаций. М., 2006.

УДК 343.98.067

Н.Б. Вахмянина, С.А. Яшков

ВЫЯВЛЕНИЕ ФАКТИЧЕСКОГО РУКОВОДИТЕЛЯ ОРГАНИЗАЦИИ В ПРОЦЕССЕ РАССЛЕДОВАНИЯ НАЛОГОВЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Действующим УК Российской Федерации предусмотрена ответственность за налоговые преступления. Интерес для расследования налоговых преступлений представляют составы, субъектом которых выступает фактический руководитель.

Выявление данного лица имеет огромное практическое значение, поскольку данная категория субъектов в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 28 декабря 2006 г. № 64 «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления» только называется, но не конкретизируется.

Представляется целесообразным рассмотреть возможные варианты решения данной проблемы, возникающей в ходе расследования налоговых преступлений, на примере трех ситуаций.

Возникновение первой ситуации обусловлено тем, что руководитель, указанный в учредительных документах, является номинальным, реально управляет организацией иное лицо. Данная ситуация характеризуется тем, что номинальный руководитель не участвует в организации работы предприятия, даже когда знает о том, что он наделен такими полномочиями. Нередко фиктивными управленцами являются лица, которые предоставляют свои паспорта за вознаграждение для регистрации организации без намерения от ее имени вести предпринимательскую деятельность. Это могут быть как малоимущие граждане, так и сотрудники другой фирмы из числа водителей, охранников и т. п., владельцем которой является фактический руководитель. Они не принимают и не реализуют решения, направленные на организацию работы, не общаются с персоналом, а если и ставят свои подписи в документах, то не понимают ни их содержания, ни гражданско-правового значения.

Ярким примером такой схемы управления является дробление бизнеса с целью необоснованного применения специальных налоговых режимов (упрощенная система налогообложения, единый налог на вмененный доход). Например, площадь одного крупного магазина условно делят, выделяя таким образом несколько мелких, площадью менее 150 м². При этом управляющих отделами регистрируют в качестве индивидуальных предпринимателей. Производственные предприятия в большинстве случаев фиктивно дробят на несколько более мелких. Вновь образованными организациями руководят в соответствии с учредительными документами индивидуальные предприниматели, которые нередко в реальности продолжают числиться в штате первичного предприятия. Фактическое же руководство всеми отделившимися организациями осуществляет директор или учредитель организации, являющейся базисным элементом этой схемы.

В случае если лицо, чьи документы использовались для регистрации предприятия, не принимает участие в организации его работы, подписи в договорах, спецификациях к ним, счетах-фактурах, товарных накладных, актах приема-передачи векселей и других документах не идентичны, так как, вероятнее всего, исполнены разными людьми. Для проверки версии

об изготовлении определенными лицами, в том числе фактическим руководителем, подложных документов необходимо отобрать образцы почерка, подписей у лиц из числа сотрудников проверяемых организаций и индивидуальных предпринимателей, а также у лиц, входящих в близкий круг общения фактического руководителя. После чего для определения исполнителей подписей, в действительности подписывавших указанные документы, проводится почерковедческая экспертиза.

При дроблении бизнеса подписи в документах могут быть и оригинальными. В таком случае установить обстоятельства совершения налогового преступления предполагаемым субъектом возможно путем анализа хозяйственно-экономической деятельности всех разделенных организаций с целью выявления признаков получения необоснованной налоговой выгоды (например, отсутствие автономности вновь образованных индивидуальных предпринимателей, осуществление ими одного вида деятельности, наличие единых с первичной организацией складских помещений, производство расчетов через единые кассовые системы, счета, осуществление закупок у одних и тех же поставщиков, единое проведение инкассирования выручки, осуществление трудовой деятельности одними и теми же работниками и др.). Все эти признаки уже свидетельствуют о едином руководстве.

Допрос формальных руководителей позволит выявить дополнительные доказательства. В начале их допроса после выяснения вопросов об образовании, специальности, функциональных обязанностях и о предыдущих местах работы необходимо предложить им дать пояснения об особенностях экономической деятельности, которой они занимаются в настоящее время, кадровом составе, порядке документооборота, в том числе связанном с движением документов, поступающих от контрагентов, специфике взаимодействия с последними (кто занимается подбором контрагентов, как происходит их поиск, с какого времени осуществляют совместную коммерческую деятельность, порядок заключения договоров, условия их исполнения и т. д.), а также об иных обстоятельствах, характеризующих отличительные черты экономической составляющей их бизнеса. В большинстве случаев обстоятельных пояснений по этим вопросам допрашиваемые дать не могут, так как самостоятельно не выполняют функции руководителя и не обладают достаточными для этого знаниями. После этого можно переходить непосредственно к интересующему следствия вопросу о том, кто в действительности руководит организацией.

Условия второй ситуации характеризуются тем, что официальный руководитель не осознает, что совершает противоправные действия, направленные на неуплату налогов, сборов и (или) страховых взносов, поскольку полностью доверяет иным сотрудникам предприятия (напри-

мер, финансовому, коммерческому директору), которые выстраивают его действия таким образом, чтобы избежать уплаты налогов, сборов и (или) страховых взносов (вводят его в заблуждение относительно законности и правильности оформления тех или иных документов, совершения экономически необоснованных сделок и т. д.).

О наличии такой ситуации свидетельствуют показания официально руководителя организации, который свободно владеет информацией о структуре фирмы, но затрудняется в ответах на правовые вопросы относительно порядка налогообложения в Российской Федерации, в том числе о специфике исчисления и уплаты налогов, сборов и (или) страховых взносов организацией, которой он управляет. Однако он не осведомлен об условиях ряда сделок, в том числе о контрагентах, с которыми они заключены.

Анализируя показания вышеуказанного участника уголовного судопроизводства, следует помнить, что он может умышленно исказить реальную действительность. В таком случае ситуация допроса носит мнимо-бесконфликтный характер.

Специфика третьей ситуации заключается в том, что непосредственное управление фирмой организует фактический руководитель, официальный директор лишь подписывает документы, понимая, что целью их составления является уклонение от уплаты налогов, сборов и (или) страховых взносов.

Несмотря на наличие особенностей условий и обстоятельств совершения налогового преступления, отличающих эту ситуацию, дальнейшие рекомендации по выявлению фактического руководителя могут быть применены и в ходе расследования вышеописанных ситуаций.

Для получения объективной информации о лице, фактически осуществляющем управленческие функции, необходимо выяснять у сотрудников фирмы и контрагентов, кто в организации отвечает за подготовку договоров, подбор поставщиков, субподрядчиков, как обычно происходит общение с контрагентами – лично или по почте, происходит ли их одобрение единолично или коллегиально, каков порядок согласования выбора контрагентов, расходов, кто контролирует и несет ответственность за количество и качество поставляемых товаров, услуг, выполняемых работ, от кого исходила инициатива заключения договоров с организациями, документы по сделкам с которыми были основанием для искажения показателей в документах бухгалтерской и налоговой отчетности, а также кто осуществлял контроль их исполнения, подписывал и представлял первичные учетные документы. В зависимости от вида деятельности и способа уклонения от уплаты налогов, сборов и (или) страховых взносов расширяется круг выясняемых обстоятельств.

Полученную информацию рекомендуется сопоставлять со сведениями, находящимися в документах контрагентов. В них также могут содержаться и иные следы налогового преступления.

Кроме того, показания вышеуказанных участников событий необходимо сопоставлять со сведениями, содержащимися в протоколах собраний учредителей, совещаний, собраний трудового коллектива. В первую очередь необходимы протоколы собраний, в которых отражен порядок принятия решений, возможность учредителей или иных сотрудников (например, финансового или коммерческого директора) непосредственно участвовать в управлении организацией, издавать распоряжения и указания. Нередко фактическим руководителем является именно лицо, наделенное такими полномочиями.

В протоколах совещаний и собраний отражаются сведения о сотруднике, который являлся председателем и руководил этими мероприятиями, от кого исходила инициатива предложений, какие были приняты решения. Часто именно фактический руководитель берет на себя главенствующую роль.

Дополнительно запрашиваются документы по учету кадров (приказы о назначении на должность, предоставлении отпуска, направлении в командировку и др.) для выяснения вопроса, кто в период отсутствия официального руководителя управлял организацией.

В ходе допроса работников также необходимо выяснить, от кого именно они получали указания, распоряжения, в том числе о порядке производства работ, выполнения услуг, документооборота, о режиме рабочего времени и его изменениях, а также кто контролирует качество и количество поставок, определяет объем выполнения обязательств.

Третья ситуация может осложниться в ходе допроса сотрудников юридического и экономического отделов из-за оказываемого ими противодействия в форме дачи ложных показаний относительно вышеописанных обстоятельств. Например, М., являясь в соответствии с учредительными документами руководителем ООО, подписывала все банковские и финансовые документы, в том числе налоговые декларации. Фактическим же руководителем являлся финансовый директор этого ООО Н. Одновременно Н. руководил другой фирмой, в которой ранее работала М. в должности главного бухгалтера. Именно по его просьбе она согласилась на должность директора во вновь образованном ООО. Сотрудники экономического и юридического отделов ООО находились в дружеских или родственных отношениях с Н. В ходе допроса они утверждали, что только М. осуществляет функции управления организацией. Вместе с тем работники ООО и фирмы Н. утверждали, что именно от него получают указания и распоряжения об объеме и месте выполнения работ, он же контролирует расчеты с контрагентами и работниками.

Нередко аналогичная схема используется для уклонения от уплаты налогов, сборов и (или) страховых взносов путем проведения фиктивных сделок с целью завышения расходов с дальнейшим обналичиванием денежных средств. В таких случаях рекомендуется дополнительно проанализировать сделки и движение денежных средств у всех организаций, к которым имеют отношение предполагаемые субъекты налогового преступления за интересующий следствие период. Также необходимо проанализировать, кому и когда звонили сотрудники обеих организаций, их переписку, а также иную информацию, содержащуюся на страницах социальных сетей, в том числе их фотографии. Целью такого анализа является выявление взаимосвязи противодействующих сотрудников с фактическим руководителем, а также последнего с лицом, который обналичивает денежные средства. В совокупности с иными вышеуказанными обстоятельствами это позволит доказать, что именно он является фактическим руководителем обеих организаций, а также раскрыть способ уклонения от уплаты налогов, сборов и (или) страховых взносов.

Объем статьи не позволяет более подробно рассмотреть все проблемы и ситуации, возникающие при выявлении фактического руководителя организации, поэтому рассмотрены лишь некоторые направления расследования налоговых преступлений в проблемно-конфликтных ситуациях, характеризующихся недостаточным объемом информации и предоставлением ложных сведений о лицах, реально управляющих юридическим лицом.

УДК 343.22

Р.В. Вереша

ФИЗИОЛОГИЧЕСКИЙ АФФЕКТ: ПОНЯТИЕ, ДИНАМИКА И ЗНАЧЕНИЕ

В целом аффект – самостоятельный вид эмоционального состояния, который определяется как сложный психологический процесс взрывного характера, протекает стремительно и бурно [1, с. 550]. В справочно-энциклопедических источниках аффект определяется как слишком сильный и относительно кратковременный по продолжительности эмоциональный процесс (ярость, ужас, отчаяние, экстаз), во время которого снижается степень самообладания: действия и поступки совершаются по особой эмоциональной логике, а не по логике разума [2, с. 38]; это стремительный и бурно протекающий эмоциональный процесс взрывного характера; непродолжительные и сильные эмоции человека, кото-

рые возникают внезапно и отражаются в резких изменениях мышечной деятельности и состояния внутренних органов [3, с. 495].

В общем виде аффект – особый вид психического явления [4, с. 68]. Одни авторы определяют его как эмоциональный взрыв в условиях остро конфликтной ситуации, опасности личностного воздействия; как чувственное состояние, получающие весьма значительную действенность и становящееся общим бурным нарушением психической жизни. Другие авторы считают, что аффект – состояние, которое возникает внезапно в острой конфликтной ситуации, чрезмерное нервно-психическое возбуждение, проявляющееся во временной дезорганизации сознания (его сужении) и крайней активизации импульсивных реакций [5, с. 87]. Таким образом, можно сказать, что аффект с точки зрения психологии рассматривается как процесс (развитие эмоций в определенной ситуации) и как состояние (характеризует психическую деятельность человека не только в определенной ситуации, но и в определенный промежуток времени).

Аффект как разновидность эмоции характеризуется следующими признаками: быстрым возникновением; значительной интенсивностью переживания; кратковременностью; бурным выражением (экспрессией); безотчетностью, т. е. снижением сознательного контроля за своими действиями; диффузностью (сильные аффекты охватывают всю личность, сопровождаются снижением способности к изменению внимания, сужением сферы восприятия, контроль внимания фокусируется в основном на объекте, который вызвал аффект). Однако основным признаком аффекта, отличающим его от других эмоциональных состояний, которые имеют уголовно-правовое значение, является то, что в состоянии аффекта у человека происходит нарушение психических процессов, что влечет за собой негативные изменения в способности избирать вид поведения в конкретной ситуации, при котором лицо выбирает, как правило, общественно неприемлемые (в том числе и опасные, преступные) виды деятельности.

В психологии выделяются формы и виды аффектов. К формам аффекта относят гнев, страх, ужас как наиболее характерные проявления психической деятельности человека в данном состоянии. Каждое из этих проявлений может обуславливать неспособность выбирать лицом адекватный (правомерный) способ поведения в конкретной ситуации.

Гнев определяется как эмоциональное состояние, отрицательное по содержанию, проявляющееся, как правило, в форме аффекта; бурное проявление злобы, направленной на ближнего; злобное состояние души, чувство сильного возмущения; состояние нервного возбуждения, раздражения; фундаментальная человеческая эмоция, которая дана с целью, чтобы человек мог выжить в дикой и опасной среде; адресная агрессия через